

На правах рукописи

Ёхина Наталья Александровна

**Трансформация политических позиций кадетской
интеллигенции в 1917 – первой половине 1930 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на Кафедре истории Российского государства Факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор
Квакин Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук, профессор
Емельянов Юрий Николаевич

Кандидат исторических наук
Попов Андрей Владимирович

Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

Защита состоится «24» февраля 2012 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.98 в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, к.4, ауд. А 619

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной библиотеки имени А. М. Горького МГУ имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, Сектор А, ком. 114.

E-mail: disshist@spa.msu.ru

Автореферат разослан «24» января 2012 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н. Л. Головкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена неослабевающим интересом к изучению идейного наследия российской интеллигенции первой трети XX в. В современном российском обществе наблюдается рост внимания к идеологической проблематике, дискутируется вопрос о необходимости и возможности разработки объединяющей Россию идеологии. По мнению некоторых современных ученых, либеральные идеи являются актуальными для российского общества в связи с необходимостью постиндустриальной модернизации страны, которая не может быть осуществлена авторитарным режимом.

Представляется важным учитывать и наличие в общественных настроениях ностальгии по советским временам, когда государство играло главенствующую роль в регулировании социально-экономических процессов, доминировали идеи равенства и социальной справедливости.

В качестве одной из перспективных моделей адекватной современным общественным настроениям в России политической идеологии может рассматриваться интегративная модель, предусматривающая конвергенцию различных идей, где в качестве основы выступают идеи либеральные и социалистические.

В этой связи обращение к интеллектуальному и политическому опыту, накопленному кадетской интеллигенцией в процессе ее деятельности в России и в эмиграции, является актуальным. Во-первых, в качестве основной стратегии социально-политической модернизации для кадетов выступала стратегия реформационная, осуществляемая с сохранением преемственности правового развития, а не революционная, отрицающая данную преемственность. Во-вторых, кадеты были сторонниками сильной и единой российской государственности. В-третьих, трансформация политических позиций демократического крыла кадетской интеллигенции, возглавляемого лидером партии П.Н. Милюковым, осуществлялась в направлении приятия в качестве системообразующей концепции неолиберализма, подразумевавшей синтез либерализма и социализма. Таким образом, обращение к идеям российских либералов первой трети XX в. способствует осмыслению исторического пути России, природы и специфики ее государственности, политической и правовой культуры, а также позволяет извлечь определенные исторические уроки.

Объектом исследования является кадетская либеральная интеллигенция, ее идейно-политические позиции и общественно-политическая деятельность на Родине и в Зарубежье в 1917 – первой половине 1930 гг.

Предметом исследования процесс трансформации политических позиций кадетской либеральной интеллигенции в их непосредственной связи с происходящими после 1917 г. в России событиями.

Хронологические рамки исследования - 1917 г. – первая половина 1930-х гг. Нижняя хронологическая дата определяется победой Февральской революции. Верхняя дата не имеет жесткой привязки к определенному событию. Она определялась с учетом того, что со второй половины 1920-х гг. политическая жизнь единственного к этому времени политически активного демократического крыла кадетской интеллигенции была связана с Республиканско-Демократическим Объединением. Основным итогом его деятельности к 1933 г. стала разработка Социальной программы РДО, которой придавалось первостепенное политическое значение. Первая половина 1930-х гг. была ознаменована развернувшейся в эмигрантских кругах дискуссией по поводу роли молодого эмигрантского поколения в судьбе России.

Территориальные рамки исследования определяются границами Российской империи на момент Февральской революции и ареалом расселения кадетской интеллигенции в эмиграции - в Париже, Берлине, Варшаве, Софии, Константинополе, Белграде, Праге и т. д. Однако основным центром кадетской политической жизни являлся Париж, где осуществляла свою деятельность Республиканско-демократическая группа под руководством П. Н. Милюкова.

Степень изученности проблемы. Анализ отечественной историографии исследуемой темы позволяет выделить два крупных этапа в ее развитии.

Первый этап (начало 1920–х гг. - рубеж 1980 - 1990-х гг.), этап советской историографии, может быть разделен на несколько периодов: 1-й - начало 1920-х – 1930-е гг.; 2-й - вторая половина 1950-х – вторая половина 1970-х гг.; 3-й - вторая половина 1970-х - рубеж 1980-1990 гг.

В советской историографии трактовку процессов, происходивших в российской эмигрантской среде в целом, и кадетской в частности, на долгие десятилетия определила ленинская концепция, в рамках которой кадеты рассматривались как один из основных политических противников. Однако оценки В. И. Ленина по вопросу изменения политической позиции лидера

кадетской партии и его сторонников, хотя и имели объективно обусловленный идеологический оттенок, все же в достаточной мере отражали суть происходившей перемены политического курса и связь этих перемен с событиями в России.

В начале 1920-х гг. вышли работы, А. Бубнова Н. Л. Мещерякова, П. Н. Алексеева, Е. Ярославского, М. Н. Покровского¹. Это были первые работы, в которых предпринималась попытка проанализировать политический спектр русской эмиграции, рассмотреть причины возникновения тех или иных политических течений, в том числе и кадетской партии. Однако о научности подобного рода трудов говорить не приходится, поскольку они являлись реакцией на политического противника в режиме реального времени и поэтому отличались острой публицистичностью. В этот же период появляются и работы, созданные вернувшимися на Родину эмигрантами, объясняющими идейный крах Российского Зарубежья, в частности, вышедшие в 1922 и 1923 гг. книги В. Белова, и И. Гуровича².

В 1930 - 1940-е гг. изучение истории политических противников большевиков, в том числе и в эмиграции, не представлялось актуальным и возобновилось лишь со 2-ой половины 1950-х гг. На волне изменения политической ситуации в стране после XX съезда КПСС, по мере накопления материала и расширения тематики, связанной с «ликвидацией белых пятен» отечественной истории в сферу научного интереса советских историков стали входить и вопросы истории российской эмиграции. Работы, вышедшие в это время³, также не избежали идеологизированного подхода, однако при их написании в научный оборот вводились новые документы и материалы,

---

¹ Бубнов А. Политические иллюзии НЭПа на ущербе // Коммунистическая революция. 1922, № 15; Он же. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Пг., 1923; Мещеряков Н.Л. На переломе (из настроений белогвардейской эмиграции). М., 1922; Алексеев П.Н. На службе у империалистов. М., 1923; Ярославский Е. Третья сила. М., 1922; Покровский М.Н. Контрреволюция за 4 года. М., 1922; Он же. Историческая наука и борьба классов. Вып. II. М.-Л., 1933;

² Белов В. Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность. Материалы для будущего историка. Пг., 1922; Он же. Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. Опыт исследования психологии, настроений и бытовых условий русской эмиграции в наше время. М. - Пг., 1923; Гурович И. Записки эмигранта. Пг., 1923.

³ См. напр.: Трифонов И.Н. Из борьбы Коммунистической партии против Сменовеховства // История СССР. 1959. № 3. Он же. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975; Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М., 1972; Он же. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к НЭПу и ее провал (1921 - 1922) // Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917-1922. Ч. II. М., 1977; Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1978; Гусев К.В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966.; Он же. История «демократической контрреволюции» в России. М., 1973 и др.

позволяющие объективно рассмотреть отдельные аспекты политической истории Российского Зарубежья.

Со второй половины 1970-х – кон. 1980-х гг., появляются специальные исследования по истории Российского Зарубежья в целом и партии Народной Свободы в частности. В их числе были работы, Л. М. Спирина, Г. З. Иоффе, В. В. Комина, Ю. В. Мухачева, И. И. Минца, Л. К. Шкаренкова, Г. Ф. Барихновского, Н. Г. Думовой⁴, и других обществоведов. Несмотря на то, что послеоктябрьская история кадетской интеллигенции рассматривалась через призму разоблачения ее контрреволюционной деятельности фактический материал, собранный советскими историками 1970-х – 1980-х гг., в процессе обработки огромного количества источников, представляет несомненную ценность.

Современный, этап историографии кадетской партии начинается с рубежа 1980-х – 1990-х гг. и продолжается до настоящего времени. Он стал особенно плодотворным в изучении Российского Зарубежья в целом, и эмиграции «первой волны», в частности. В ходе перестроечных процессов, положивших начало изменению политической ситуации в стране, появилась возможность, во-первых, расширить источниковую базу исследований, обратившись к ставшим более доступными эмигрантским фондам архивов, трудам авторов-эмигрантов, эмигрантской периодике, а во-вторых, исследователи могли высказывать не опосредованную идеологией точку зрения при освещении тех или иных исторических проблем.

Большой вклад в изучение истории кадетской партии в послеоктябрьский период внесли такие известные историки, как Н.И. Канищева и В.А. Кувшинов⁵.

---

⁴ Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). М., 1982; Он же. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX. – 1920 гг.). М., 1977; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; Комин В.В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Шкаренков Л.К., Мухачев Ю.В. Крах «новой тактики» контрреволюции. М., 1980; Минц И.И. Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М. 1987; Барихновский Г.Ф. Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции. 1921-1924., М. 1978; Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917-1920 гг.). М, 1982; Она же. «Кончилось ваше время...». М.,1990.

⁵ Канищева Н.И. Эволюция идеологии и программы кадетской партии в период гражданской войны и эмиграции // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.,1999. С. 339-355; Она же. Кадетская партия после большевистского переворота. Политические партии России: история и современность. М.,2000; Она же. Разработка П.Н. Милюковым тактического курса эмигрантских кадетских групп // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат. М., 2000. С. 142 - 189; Она же. Центральное течение кадетской партии в эмиграции // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России. 2001; Кувшинов В.А. Кадеты в России и за рубежом. (1905-1943). М., 1997; Он же. Кадетская эмиграция: историография, организация, политика. Год первый 1920 – июль 1921). М., 2005; Он же. Деятельность кадетских партийных организаций в эмиграции (июль 1921 – март 1933). М.,2009.

Так, Н.И. Канищева сделала важное заключение о том, что именно в процессе гражданского противостояния закладывалась будущая эволюция взглядов кадетского лидера и его сторонников на вопросы тактики партии, на перспективы борьбы с большевиками, что привело, в итоге, к формированию в эмиграции «новой тактики». Исследуя эмигрантский период истории партии, автор впервые проводит подробный анализ деятельности, сформировавшейся после раскола, центральной кадетской группы. В.А. Кувшинов, рассматривая вопрос об отношении кадетов к социалистической идее, впервые заявил о том, что именно кадеты стали авторами теории, которая в дальнейшем получила название теории конвергенции. На основании анализа опубликованных кадетских протоколов исследователь приходит к выводу, что именно Парижская демократическая группа, возглавляемая П.Н. Милюковым, среди выделившихся после раскола кадетских групп, оставалась политически активной и постоянно корректировала свои позиции в соответствии с меняющейся обстановкой в СССР.

В 1999 г. состоялась международная конференция, посвященная комплексному анализу генезиса и эволюции русского либерализма⁶. Из опубликованных по ее итогам докладов, особый интерес представили публикации В.В. Шелохаева, И.К. Пантина, И.Н. Сиземской, Ю.Е. Волкова, в которых получила развитие проблема формирования концепции «нового либерализма».

Большое внимание исследователи уделяют изучению деятельности и научно – публицистического наследия лидера кадетской партии П. Н. Милюкова. В работах М.Г. Вандалковской, Н.Г. Думовой, С.А. Александрова, А.Н. Медушевского рассматривалось отношение кадетского лидера к проблеме сопряженности либерализма, социализма и демократии, генезиса неолиберализма (А.Н. Медушевский, М.Г. Вандалковская), анализировалась позиция П.Н. Милюкова по отношению к таким непартийным идеологическим течениям, как сменовеховство и евразийство (М.Г. Вандалковская, И.В. Сабенникова).⁷

---

⁶ Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999.

⁷ Вандалковская М. Г. П.Н.Милюков, А. А. Кизеветгер: История и политика. М.,1992.; Она же. П.Н Милюков в полемике с евразийской концепцией русской истории // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат. М.,2000. С. 62-73; Она же. Историческая мысль русской эмиграции 20-30-е гг. XX в. М., 2009; Думова Н.Г. Либерал в России: трагедия несовместимости. Исторический портрет П.Н. Милюкова. Ч. I. М., 1993; Александров С.А. Лидер российских кадетов П. Н.Милюков в эмиграции. М.,1996; Медушевский А.Н. П.Н. Милюков: ученый и политик // История СССР. 1991. № 4. С. 20 - 41. К юбилеям кадетского лидера были приурочены крупные международные

В рамках международного коллоквиума в 2009 г. была затронута ранее не исследованная проблема поиска П.Н. Милюковым контактов с оппозицией в СССР в период совместной политической деятельности демократической кадетской группы с группой «Крестьянская Россия» в рамках Республиканско-Демократического Союза (РДС) (М.В. Соколов). Освещалось отношение кадетского лидера и редактируемой им газеты «Последние Новости» к внешней политике Советской России и СССР в 1920-е – 1930-е гг. (Урядова А.В.). Анализировалась дискуссия П. Н. Милюкова и Е. Д. Кусковой, касающаяся идеи возвращения на родину (Бочарова З.С.). Рассматривалась, ранее специально не исследовавшаяся издательская деятельность Республиканско-Демократического Объединения (РДО) (Базанов П.Н.).

Отдельные аспекты истории кадетской интеллигенции исследованы в трудах А.В. Квакина, Н.А. Омельченко⁸. Так, А.В. Квакин, в работах посвященных изучению сменовеховства, нововеховства, национал-большевизма, отмечает, что сменовеховские идеи стали результатом постепенной эволюции взглядов в среде российской либеральной интеллигенции. Это, по мнению автора, был поиск некоего «общественного аттрактора», который соединил идеологию белых и красных после окончания Гражданской войны в России на основе патриотизма.

В качестве отдельного проблемного исторического поля с конца 1990-х гг. выделяется такое явление русской эмиграции, как «пореволюционность». Однако работы посвященные осмыслению данного феномена, определению его сущностных характеристик пока единичны⁹. Феномен «пореволюционности»

конференции (в 2000 и 2009 гг. П.Н.Милюков: историк, политик, дипломат. М.,2000; Мыслящие миры российского либерализма: Павел Милюков. М., 2009.

⁸ Квакин А.В. Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа. 1921-1927. Саратов, 1991; Он же. Между белыми и красными. Русская интеллигенция 1920-1930 годов в поисках Третьего пути. М., 2006; Он же. «Смутное время» в России и интеллигенция: от Устрялова до современности // Николай Васильевич Устрялов. Калужский сборник. Вып. 4. Калуга, 2010; Омельченко Н.А. Русский опыт. Революция 1917 г. в России и политическая практика большевизма в общественно-политической мысли российского зарубежья (1917 – начало 1930-х годов). М., 1995; Он же. Политическая мысль русского зарубежья: очерки истории (1920 – начало 1930-х годов). М., 1997;

⁹ См. напр.: Колеров М.А. К истории «пореволюционных» идей: Н. Бердяев редактирует «Из глубины» (1918) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1998 год. М., 1998. С. 319-333; Квакин А.В. Сборник «Из глубины» 1918 года и формирование пореволюционной идеологии интеллигенции России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. Часть I. М., 2009. С. 497-507; Онегина С.В. Пореволюционные политические движения российской эмиграции 1925-1945 гг.: Варианты российской государственной доктрины: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1997; Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг.: Документы и материалы. М., 1998. Гл. VII. «Пореволюционные» идейные течения и организации; Романовский В.К. Н.В. Устрялов и пореволюционные течения (младороссы, утвержденцы, новоградцы) // Николай Васильевич Устрялов.

современные исследователи связывают с общественно-политической и религиозно-философской мыслью российской интеллигенции 1918–1930-х гг., нашедшей свое отражение в выработке разного рода «синтетических», компромиссных по отношению к большевизму теорий. В начале 1920-х гг. заявляют о себе такие идейно-политические течения, как сменовеховство и евразийство, чуть позже возникает «Союз Младороссов». В 1930-е гг. появляются «новоградцы», «утвержденцы» и «третьероссы», получившие свои названия от издаваемых ими одноименных журналов «Новый Град», «Утверждения», «Третья Россия». Зарождение «пореволуционной идеологии» современные историки, как правило, связывают со сменовеховством и его идеологом членом кадетской партии Н.В. Устряловым, пересмотревшим свой «активный антибольшевизм» к концу Гражданской войны в России. Для Устрялова «пореволуционность» заключалась в признании факта революции, и стремлении принять все то новое, что было объективно порождено ею. Однако, по мнению современного исследователя М.А. Колерова, духовный и идейно-политический поиск «пореволуционного» пути российской интеллигенции был заложен сборником статей о русской интеллигенции, и ее роли в революционных событиях 1917 г., получившем название «Из глубины»¹⁰, а зарождение концепции «пореволуционности» связано с именем Н.А. Бердяева.

Среди диссертационных исследований, посвященных непосредственно кадетской эмиграции, или затрагивающих отдельные аспекты ее деятельности в рамках общей проблематики Русского Зарубежья, необходимо выделить работы Л.И. Глебовой, К.Г. Малыхина и Е.Н. Ляпоровой¹¹. Так, Л.И. Глебова, обратившись к рассмотрению политической деятельности конституционных демократов в эмиграции, пришла к выводу, что им не удалось воссоздать свою партию, поэтому можно говорить о существовании кадетизма, как политического течения. Однако автор практически не затрагивает деятельность представителей кадетской интеллигенции в РДО, хронологически ограничивая свою работу концом 1920-х гг. В исследованиях К.Г. Малыхина, Е.Н. Ляпоровой также

Калужский сборник. Выпуск 4. Калуга, 2010; Антропов О.К. Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921-1939 гг.). Астрахань, 2008.

¹⁰ Из глубины: Сборник статей о русской революции. М., 1990.

¹¹ Глебова Л.И. Политическая деятельность кадетов в период эмиграции (20-е годы): Дисс. ... к.и.н. М., 1994; Малыхин К. Г. Русское Зарубежье 20-30-х годов. Оценка большевистской модернизации. Дисс. ... д.и.н. Ростов-на-Дону, 2000; Ляпорова Е. Н. Образ советского государства в представлениях русской эмиграции в 20-е годы XX века на примере взглядов П.Н. Милюкова, А.Ф. Керенского и И.В. Гессена. Дисс. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 2008

освещаются определенные аспекты политической деятельности кадетской интеллигенции. В частности, отмечено, что одним из важнейших элементов теоретической эволюции П.Н. Милюкова, стала уточненная концепция неолиберализма, отражавшая взаимное сближение либерализма и умеренного социализма.

Таким образом, анализ работ 1980-х – 1990-х гг. и по настоящее время, показал, что, находясь в эмиграции, кадетская интеллигенция ощущала свою неразрывную связь с Россией. В идейно-политическом отношении наиболее динамичным и жизненным оказалось выделившееся под руководством П.Н. Милюкова демократическое крыло партии, выстраивавшее свою политическую позицию с учетом огромных перемен, произошедших на Родине после Октябрьской революции. Основное внимание современных авторов было сосредоточено на изучении именно сторонников «новой тактики». Однако необходимо отметить, что политическая позиция Милюкова и его единомышленников в рамках их деятельности в РДО представлена в публикациях схематично и требует более детального освещения в непосредственной связи с событиями, происходившими в Советской России. Отсутствуют и обобщающие работы по этой проблематике.

Среди публикаций зарубежных исследователей представляют интерес работы Р. Пайпса, Е. П. Нильсена, Т. Эммонса, Ю. Суомелы¹². Особо хотелось бы выделить труды норвежского профессора Е.П. Нильсена и финской исследовательницы Ю. Суомелы. Мы согласны с выводами Е. П. Нильсена о том, что именно РДО, несмотря на свою малочисленность, стало продолжателем либеральных традиций кадетской партии в эмиграции. Однако крайне сложно согласиться с тем, что, также как и Р. Пайпс, фактически обвинявший кадетского лидера в поддержке Сталина, Е. П. Нильсен считает, что последняя статья П. Н. Милюкова «Правда о большевизме» бросает тень на посмертную память кадетского лидера. Ю. Суомела, как и отечественные исследователи Н. И. Канищева и В. А. Кувшинов, приходит к важному выводу о том, что основной причиной кадетского раскола стал не вопрос о продолжении или прекращении

---

¹² Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905-1944. Т. 2. М., 2001; Нильсен Е.П. Милюков и Сталин. О политической эволюции П.Н. Милюкова в эмиграции. Осло, 1991; Эммонс Т. Проблема «Россия и Запад» у М. И.Ростовцева и П. Н.Милюкова после 1917 г. Линия судьбы: Сб. статей, очерков, эссе. М. 2007. С. 291-295; Суомела Ю. Зарубежная Россия. Идеино-политические взгляды русской эмиграции на страницах европейской прессы в 1918-1940 гг. СПб., 2004.

вооруженной борьбы, а о характере и природе революционного процесса в России. Ю. Суомела отмечает, что для Милюкова Февральская революция не оправдала ожиданий, и подлинной революцией он считал революцию Октябрьскую. Т. Эмонс делает интересное заключение о причинах резко отрицательного отношения кадетского лидера к евразийству. Он усматривает их в том, что Милюков признавал глубоко ошибочными ссылки евразийцев на него, как на *«теоретика русского своеобразия»*. На самом деле П.Н. Милюков, наряду с элементами своеобразия, выделял элемент общности России, прежде всего, с Европой, а не с Азией.

Таким образом, анализ российской и иностранной историографии позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на большое количество работ посвященных Российскому Зарубежью, в которых затрагиваются определенные аспекты политической деятельности кадетов, специальных исследований, посвященных анализу трансформации политических позиций кадетской интеллигенции в 1917 – первой половине 1930-х гг. по-прежнему мало. Малоисследованной остается деятельность кадетов в рамках Республиканско-Демократического Объединения. К несомненным достижениям современных историков следует отнести изучение развития модели «нового либерализма» и роли кадетских идеологов, однако и она требует более подробного освещения. Особого внимания и разработки, заслуживает, на наш взгляд, и проблема взаимодействия представителей кадетской интеллигенции с так называемыми «пореволюционными» течениями и их оценки роли молодого эмигрантского поколения в судьбе России.

Целью диссертационного исследования является анализ трансформации политических позиций либеральной кадетской интеллигенции под влиянием событий, происходящих с 1917 г. до середины 1930-х гг. в России.

Для достижения указанной цели предполагается решение следующих **задач**:

- Проанализировать трансформацию идейно-политических позиций кадетской интеллигенции между Февральской и Октябрьской революциями, а также в период Гражданской войны.
- Установить основные методы политической деятельности кадетской интеллигенции в России и эмиграции.

- Рассмотреть изменение идейно-политических воззрений П. Н. Милюкова и его сторонников в эмиграции, выразившееся в провозглашении «новой тактики», выявить основные причины внутрипартийных политических расхождений, приведших к расколу партии.

- Разобрать политическую позицию представителей демократического крыла кадетской интеллигенции в процессе деятельности Республиканско-Демократического Объединения.

- Определить точку зрения представителей демократического крыла кадетской интеллигенции в первой половине 1930-х гг. в отношении некоторых общественно-политических эмигрантских течений, объединенных общим названием «пореволюционных», и роли молодого эмигрантского поколения в судьбе России.

- Выявить основные причины трансформации политических позиций кадетской интеллигенции в 1917-первой половине 1930-х гг.

Источниковая база. Исследование выполнено на основе широкого комплекса исторических источников, включающих такие группы как архивные материалы, опубликованные документы, периодическая печать, аналитические труды кадетских идеологов и мемуарная литература.

Архивные документы представлены материалами центральных архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В фондах ГАРФ внимание было сосредоточено на исследовании материалов фонда П.Н. Милюкова (Ф. 5856). Он содержит обширную переписку кадетского лидера с представителями политических и общественных организаций Российского Зарубежья, членами кадетской партии. Некоторые материалы, в частности, письмо лидера «пореволюционного» течения «народников-мессианистов», или «третьероссов» П.С. Боранецкого, адресованное П.Н. Милюкову, введены в научный оборот впервые. Это позволило проанализировать отношение представителя молодого эмигрантского поколения к идеям, отстаиваемым кадетским лидером и его сторонниками.

Исследовались материалы фонда Н.И. Астрова (Ф. 5913), в котором отложились документы о деятельности кадетов в период Гражданской войны, по истории раскола кадетской партии, деятельности кадетской группы центра. Привлекались материалы фонда «Русское Республиканско-Демократическое

Объединение в Германии» (Ф. 6030), содержащего проекты политической платформы данной организации. Отдельные аспекты взаимодействия представителей «пореволюционных» эмигрантских течений отражены в документах фонда К. И. Чхеидзе (Ф. 5911).

В фондах РГАСПИ особый интерес представляли «Сводки бело-эмигрантской прессы» (Ф. 17) 1927-1930 гг. Эти материалы позволили сделать вывод о том, какое место отводилось кадетской периодике, привлекаемой в числе других эмигрантских печатных изданий, для анализа настроений русской эмиграции в отношении большевистской партии и Советской власти. Также использовались материалы фонда «Документальные материалы В. И. Ленина по руководству международным рабочим и коммунистическим движением (1917 – 1923 гг.). Секции русских Антисоветских партий» (Ф. 5).

Важным источником стали опубликованные Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии (1905-1933 гг.), материалы Съездов и конференций (1905-1920 гг.), протоколы заседаний Всероссийского Национального Центра¹³. Данный комплекс документальных материалов, представляет единое информационное поле, позволяющее осмыслить основные стороны и аспекты политической деятельности кадетской интеллигенции в России и Российском Зарубежье. Привлекались также брошюры, выпущенные кадетской партией после Февральской революции¹⁴. В них подробно разъяснялась партийная программа и суть кадетской политической позиции.

Принципиальное значение для исследуемой темы имел такой важный источник, как кадетская периодика. Ее изучение дало яркое представление об изменениях политических позиций кадетских идеологов, поскольку в эмиграции именно через свои печатные органы они стремились донести свою точку зрения по дискуссионным, как для партии, так и для эмиграции в целом, вопросам. Автором

---

¹³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти т. Т. 1: 1905-1911гг. М., 1994; Т.2: 1912-1914 гг. М., 1997; Т.3: 1915-1920 гг. М., 1998; Т.4: . Май 1920г. – июнь 1921г. М., 1996; Т. 5: Июнь-декабрь 1921г. М., 1997; Т. 6, кн. 1: 1922г. М., 1999; Т. 6, кн. 2: 1923–1933 гг. М., 1999; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х тт. Т.1: 1905-1907 гг. М., 1997; Т.3. Кн. 1. 1915-1917 гг. М., 2000; Т.3. Кн. 2. 1918-1920 гг. М., 2000; Всероссийский Национальный Центр. М., 2001.

¹⁴ Винавер М.М. Тактика партии Народной Свободы. Петроград, 1917; Добровольский В.И. Почему я стою за партию «Народной Свободы». Петроград, 1917; Изгоев А.С. Наши политические партии. Петроград, 1917; Новгородцев П.И. Идеалы партии народной свободы и социализм. б.г.

были привлечены материалы газет «Последние Новости» (1920 – 1934 гг.), «Руль» (1920 – 1924 гг.), «Новая Русская жизнь» за 1921 г.¹⁵

Не менее важным источником для анализа политической позиции представителей демократического крыла кадетской интеллигенции в рамках ее деятельности в Республиканско-Демократическом Объединении, стали печатные издания данной организации¹⁶.

В частности, издававшиеся первоначально с пометкой «не подлежит оглашению», «Хроники РДО» фактически выпали из поля зрения историков и вводятся в научный оборот впервые.

Для анализа полемики между представителями демократического крыла кадетской интеллигенции с идеологами непартийных идейно-политических течений, выдвинувших идею «пореволюционного синтеза», были привлечены издаваемые ими журналы: «Новый Град», «Утверждения» и «Третья Россия»¹⁷. Привлекались также некоторые эмигрантские журналы и газеты, на страницах которых размещались отдельные публикации кадетских идеологов. К их числу относятся: «Современные Записки», «Россия и Славянство».

В качестве важного источника использованы публицистические работы П.Н. Милюкова, А.С. Изгоева, П.И. Новгородцева, А.В. Карташева, Н.В. Устрялова, П.И. Ростовцева¹⁸ и др. В них отчетливо прослеживается процесс трансформации политических позиций кадетской интеллигенции.

Следующая группа источников представлена эмигрантской мемуарной литературой. Наиболее значимым с научной точки зрения стало издание «Архива русской революции»¹⁹, выходившего под редакцией И.В. Гессена. В работе также

---

¹⁵ «Последние Новости». Под редакцией П. Н. Милюкова. Париж. (1920-1933); Газета «Руль». Под редакцией И. В. Гессена. Берлин. (1920-1924). Газета «Новая Русская Жизнь». Под редакцией Ю. А. Григорькова. Гельсингфорс. (1921).

¹⁶ Свободная Россия. 1924-1925; Бюллетень Республиканско-Демократического Объединения. 1925-1931; Хроника РДО. 1929-1932; Наше слово. 1934-1937.

¹⁷ Новый Град. 1931-1932; Утверждения. 1931-1932; Третья Россия. 1932-1935.

¹⁸ Милюков П.Н. При свете двух революций. Деятельность партии Народной Свободы и ее республиканско-демократической группы // Исторический архив. 1993. № 1. С. 145-182. Милюков П.Н. При свете двух революций. Деятельность партии Народной Свободы и ее Республиканско-демократической группы // Исторический архив. 1993. № 2 С. 127-168. Милюков П.Н. Россия на переломе. Т. 2. Париж, 1927. Милюков П. Н. Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия 1859-1929. Париж, 1929. Милюков П.Н. Три платформы Республиканско-Демократических Объединений. (1922 - 1924 гг.). Париж, 1925; Милюков П.Н. Эмиграция на перепутье. Париж, 1926.; Изгоев А.С. «Рожденное в революционной смуте (1917-1932)» // Труды по руссведению. М., 2009; Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991; Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995; Карташев А.В. Задачи, характер и программа Русского Национального объединения. Париж, 1921; Ростовцев М.И. Избранные публицистические статьи. 1906-1923 годы. М., 2002; Устрялов Н.В. Под знаком революции. Харбин, 1927; Устрялов Н.В. Наше время. Шанхай, 1934.

¹⁹ Гессен И. В. Архив русской революции. В 21-ом томе. Берлин, 1921-1934.

использовались воспоминания П.Н. Милюкова, М.М. Винавера, И.В. Гессена, П.Д. Долгорукова, Л.А. Кроля²⁰. Привлекались мемуары представителей молодого поколения эмигрантов Д.И. Мейснера и В.С. Варшавского, которые посвятив свои работы теме идейных исканий представителей русской эмиграции «первой волны» и их потомков, коснулись злободневной для эмиграции проблемы взаимоотношения эмигрантских «отцов и детей»²¹.

Таким образом, круг источников по исследуемой теме достаточно обширен и разнообразен, что позволяет решать поставленные в работе задачи в изучении трансформации политических позиций кадетской интеллигенции.

Теоретико-методологической основой исследования являются принципы историзма и научной объективности, предполагающие изучение поставленной проблемы в развитии и в контексте общих исторических процессов, анализ выявленных фактов во всей их совокупности и взаимосвязи. Принцип историзма позволил рассматривать процесс изменения политических взглядов кадетской интеллигенции в контексте общероссийской истории первой трети прошлого века.

В работе в качестве базовых выступали: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, методы Историко-генетический метод использовался для установления причинно-следственных связей между трансформацией политических позиций и отражением данной трансформации на непосредственной политической деятельности кадетов. Историко-сравнительный метод применялся при сравнении политических взглядов представителей кадетской интеллигенции на проблему государственного устройства, отношения к революции и большевизму, политической роли народа. Историко-типологический метод позволил установить зависимость изменения политической позиции от общеполитической ситуации в России. Продуктивным представлялось и использование историко-антропологического подхода, позволяющего рассмотреть процесс трансформации политических позиций

---

²⁰ Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917). Т. 2. М., 1990; Винавер М. Наше правительство: Крымские воспоминания 1918-1919 гг. Париж, 1928; Гессен И.В. Годы изгнания. Париж, 1979; Долгоруков П.Д. Великая разруха. Воспоминания основателя партии кадетов. 1916-1926. М., 2007; Кроль Л.А. За три года (воспоминания, впечатления и встречи). Владивосток, 1921;

²¹ Мейснер Д.И. Исповедь старого эмигранта. М., 1963; Мейснер Д.И. Миражи и действительность. М., 1966; Варшавский С.В. Незамеченное поколение. М., 2007.

кадетской интеллигенции с учетом мотивов, которыми руководствовались кадетские идеологи при их определении.

Научная новизна определяется тем, что впервые предпринята попытка комплексного исследования трансформации политических позиций кадетской интеллигенции с 1917 до середины 1930-х гг. в непосредственной связи с событиями, происходившими в России. При этом учитывались объективные причины и мотивы, которыми руководствовались кадетские идеологи при выборе той или иной политической позиции.

Идеологическая эволюция демократического крыла кадетской интеллигенции в эмиграции рассматривается через призму постепенного принятия, в качестве основополагающей, идеи синтеза либерализма и социализма. Данная эволюция с одной стороны происходила вследствие критической оценки собственного политического опыта, с другой - осуществлялась под влиянием популярных в Европе либеральных течений, например, таких как либеральный социализм. Однако при этом автор впервые приходит к выводу, что данную эволюцию можно характеризовать, как «пореволюционную», поскольку политический аспект концепции «пореволюционности» Н.А. Бердяева, по сути, заключался в формировании некой объединяющей интегративной идеологии, базирующейся на синтезе, конвергенции, либерализма и социализма.

В научный оборот впервые введены исторические, в том числе архивные источники, которые не привлекались в трудах отечественных и зарубежных авторов. К ним, в частности, относится письмо лидера «пореволюционного» течения «третьероссов» П. С. Боранецкого П. Н. Милюкову. Его анализ позволил определить, какую политическую роль, представители поколения «эмигрантских детей» отводили П. Н. Милюкову, как величайшему, на их взгляд, представителю поколения «эмигрантских отцов». Впервые в оборот вводятся «Хроники РДО» - печатный орган Республиканско-демократического объединения, обращение к которому позволило получить более полное представление о формировании политической позиции демократического крыла кадетской партии в рамках ее деятельности в Республиканско-Демократическом Объединении.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что его результаты могут быть использованы при изучении истории развития российской либеральной мысли на Родине и в эмиграции. На их основе могут быть разработаны курсы и спецкурсы по истории Отечества и российской эмиграции.

Анализ идейно - политического опыта кадетской интеллигенции, исторических уроков может быть полезен для современных политических партий и элит, как пример приверженности принципу не конфронтации, а оппозиционного сотрудничества, наличия высокой политической культуры, определения в качестве приоритетных общенациональных интересов России, отказа во имя их защиты от превалирования классовых, национальных, конфессиональных и партийных амбиций.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В качестве основных причин, обусловивших трансформацию политических позиций кадетской интеллигенции, следует рассматривать во-первых, стремительно меняющуюся политическую ситуацию в России между Февральской и Октябрьской революциями, во-вторых, невозможность, после прихода к власти большевиков, изменения существующей ситуации посредством легальных форм и способов политической деятельности, в-третьих, вынужденный разрыв с Родиной и попытки создания альтернативных моделей постбольшевистского развития России с учетом тех изменений, которые принесла с собой Октябрьская революция.

2. До прихода к власти большевиков кадетская интеллигенция в своем большинстве выступала с позиции приверженности исключительно мирным, парламентским методам преобразования государственного устройства, направленным на эволюционный путь реформирования России. В период Гражданской войны основным для кадетов становится радикальный метод вооруженной борьбы с большевистской властью. В качестве системообразующего выступает принцип «диктатура во имя демократии». В эмиграции, после разгрома Белого движения, сторонники «новой тактики» во главе с Милюковым, объявили об отказе от вооруженной борьбы и военной диктатуры со ставкой на внутренние эволюционные процессы. Позиция правых кадетов, или «старотактиков», постепенно разделилась на тех, кто однозначно делал ставку на вооруженную борьбу и интервенцию, и тех, кто рассматривал вооруженную борьбу больше как вспомогательную форму поддержки народных выступлений. Представители крайне левого фланга, в лице идеологов сменовеховства, призывали к примирению с Советской властью.

3. Политический водораздел внутри кадетской партии в эмиграции обозначился отношением к революции и ее завоеваниям, а также политической

роли народных масс. Реакция на Кронштадтское восстание стала отражением политических позиций «новотактиков» и «старотактиков». Одним из важных аспектов в изменившейся политической позиции П.Н. Милюкова и его сторонников было понимание и признание необходимости учитывать перемены, которые принесла с собой Октябрьская революция, и ставка на то, что политическая жизнь в России будет *«строиться снизу»*.

4. Идеино-политическая трансформация взглядов представителей демократического крыла кадетской интеллигенции шла в сторону принятия интегративной модели политической идеологии, подразумевающей синтез либерализма и социализма. Это было следствием критической оценки собственного политического опыта, однако соответствовало сущностным характеристикам политического аспекта концепции «пореволюционности» Н.А. Бердяева.

5. Отношение П.Н. Милюкова и его сторонников к так называемым «пореволюционным» течениям было достаточно критичным. В то же время, в потоке критики прослеживалась тенденция, указывавшая на то, что милюковцы в определенной степени претендовали на некое первенство в генерировании «пореволюционных» идей.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на Кафедре истории Российского государства Факультета государственного управления Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования изложены в 12 публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованного списка ВАК РФ, докладах и сообщениях на научных конференциях.

Структура работы. Кандидатская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, дается обзор источников и литературы, определяются объект и предмет изучения, формулируются цель и задачи, характеризуется теоретико-методологическая основа работы.

В первой главе - «Кадетская интеллигенция в 1917 – 1920 гг.», анализируется процесс трансформации политических позиций кадетской

интеллигенции с момента победы Февральской революции до ликвидации наиболее сильных государственных образований Белого движения - военных диктатур Колчака и Деникина.

В 1-ом параграфе рассматривается политическая позиция кадетов в ее динамике от Февраля к Октябрю. Анализ ее изменений в этот период показал, что она претерпела трансформацию от попыток защиты монархии, к открытому признанию, в качестве наилучшей, республиканской формы правления, и далее - до приятия идеи установления временной военной диктатуры. Тот факт, что, по утверждению кадетов, те или иные политические решения принимались ими, основываясь, прежде всего, на соображениях политической целесообразности конкретного момента, достаточно важен, на наш взгляд, для оценки всей последующей политической деятельности кадетской интеллигенции. Целесообразность в принятии того или иного политического решения для разрешения какой-либо политической проблемы, подразумевает процесс анализа субъективных и объективных факторов. Анализ представляемой кадетами мотивации указывает на то, что она была достаточно серьезно аргументирована. Главной политической проблемой после отречения Николая II, стала проблема, которую Милюков обозначил как *«перерыв в праве»*, когда фактически нарушалась преемственность в структуре существующей власти. Признанное политически целесообразным решение выступить в защиту конституционной монархии, было обусловлено необходимостью избежать опасности крутого разрыва с политической символикой прошлого, и возможного потрясения народного сознания. Однако революцией были созданы новые условия легитимности власти, и в стремительно меняющейся политической обстановке, потрясение вызвал отнюдь не вопрос наличия или отсутствия ее преемственности, а опасения за то, что ненавистная монархия не будет сметена окончательно. В итоге, политическая позиция кадетов, кокой бы аргументированной она не представлялась, уже в первые дни после победы революции стала серьезным компрометирующим фактором в глазах народа.

После фактического падения монархии, ключевым аспектом, отразившим трансформацию кадетских политических взглядов, стало изменение параграфа 13 программы, определявшего форму правления – Россия должна была стать демократической парламентской республикой. Конституционные демократы аргументировано считали нецелесообразным внесение кардинальных изменений

в аграрную программу. С одной стороны, с политической точки зрения они пытались объединить и узаконить противоречивые экономические интересы всех слоев населения, имевших отношение к земле, и ставка на ее принудительное отчуждение за выкуп представлялась им достаточно обоснованной. Но, с другой стороны, для беднейшего крестьянства сама идея выкупных платежей в любом процентном соотношении была мало привлекательной на фоне того, что предлагали социалистические партии. В целом же, партией декларировалось отсутствие «программы-максимум», как некой «конечной программы», или конечного идеала.

Во внешнеполитической позиции, выступая за продолжение войны до победного конца, не отказываясь от территориальных приобретений по итогам войны, конституционные демократы защищали, прежде всего, национально-государственные интересы России. Однако преисполненные патриотических чувств, они, в отличие от большевиков, своевременно не уловили реальных настроений народа, заключавшихся в том, что народное возмущение было вызвано не неумелым и недостаточно энергичным ведением войны, а фактом ее продолжения.

Автор приходит к выводу о том, что политическая позиция кадетской интеллигенции выстраивалась с учетом, прежде всего, общенациональных, а не классовых интересов, и имела характер реформационный. Однако попытка партии выступить в качестве некоего арбитра между классовыми стремлениями не увенчалась успехом. Либерализация политического режима в условиях войны вряд ли представлялась возможной в принципе. В итоге, расстановка сил стремительно менялась в пользу тех, кто в ранг политической целесообразности возводил, прежде всего, самые насущные нужды и требования народа, насколько бы утопичными в своей реализации они не казались кадетам. Народ не мог и не хотел ждать, когда в процессе эволюционного развития улучшится его положение а, сделав выбор между ненавистным прошлым и неизвестным будущим в сторону последнего, пошел за теми, кто выдвинул лозунги, максимально соответствовавшие его чаяниям.

Во 2-ом параграфе рассматривается деятельность кадетской партии с момента прихода к власти большевиков до ликвидации наиболее сильных государственных образований Белого движения - военных диктатур Колчака и Деникина. В период Гражданской войны основным для кадетов стал

радикальный метод вооруженной борьбы с большевистской властью. В качестве системообразующего выступил принцип: *«Диктатура во имя демократии»*. Определяя причины произошедшего необходимо отметить, что кадетская партия первой была устранена большевиками с арены политической борьбы. С разгоном Учредительного собрания была ликвидирована возможность вести борьбу конституционными средствами, и кадеты вынуждены были вступить на путь вооруженной борьбы с узурпаторами власти.

Представители кадетской интеллигенции принимали участие в работе практически всех антибольшевистских организаций блокового характера: Совет общественных деятелей (СОД); Всероссийский Национальный Центр (ВНЦ); Союз Возрождения (СВ) и др. Однако главенствующую роль кадеты играли в созданном ими, в мае-июне 1918 г., Всероссийском Национальном Центре. В его состав вошли представители почти всех несоциалистических политических партий, кроме крайне правых. Одной из сторон политической деятельности московского отделения ВНЦ стало вхождение ее членов в так называемую «шестерку», или Тактический Центр (ТЦ). Первоначально «Шестерка» возникла, как контактная комиссия, созданная из представителей ВНЦ, ВС, и СОД, для выработки общей платформы трех организаций в связи с предполагаемым созывом международной конференции на Принцевых островах²². В дальнейшем ТЦ играл координирующую роль во взаимодействии указанных организаций.

Вхождение представителей кадетской интеллигенции в организации представленные целым политическим спектром участников, поставило их перед необходимостью выработки некоей средней политической линии с целью объединения антибольшевистских сил. Анализ платформы выработанной Тактическим центром показал, что она выстраивалась с учетом осознания необратимости некоторых перемен, произошедших в России. В частности, в платформе не шла речь ни о немедленной денационализации промышленности, ни о возврате земель помещикам.

---

²² Целью конференции, намеченной на 15 февраля 1919 г., было проведение переговоров между союзными державами и всеми фактически существующими, на тот момент, российскими правительствами. Идея принадлежала президенту США Вильсону. Предполагалось, что в ходе переговоров, при посредничестве Антанты, будет достигнут определенный компромисс между большевиками и антибольшевистскими правительствами. Однако А.В. Колчак и А.И. Деникин выступили противниками проведения конференции и любых договоренностей с большевиками. В итоге, конференция не состоялась.

Тем не менее, в период Гражданской войны уже не приходится говорить о существовании единой кадетской политической позиции. Во-первых, фактически не было реальной возможности осуществлять управление из единого центра, разбросанными согласно конфигурации белых фронтов представителями партии. Во-вторых, вхождение в антибольшевистские организации осуществлялось на персональной основе, что в большей мере способствовало проявлению индивидуальных политических взглядов, как более правых, так и более левых. В-третьих, временным (до капитуляции Германии), но вызвавшим серьезные разногласия в партии, стал вопрос приверженности определенной политической ориентации: на Антанту или на Германию.

Несмотря на заявления некоторых членов партии о существовании только двух главных политических полюсов - кадетского и большевистского, в условиях Гражданской войны у кадетов не было своего «кадетского» политического пути. Конституционные демократы не обладали ни «силой голосов»²³, как эсеры, ни «силой штыков», как, консервативно настроенный генералитет. Поэтому перед лицом необходимости устранения большевистской власти во что бы то ни стало, они, прежде всего, вынуждены были подстраиваться под политические взгляды тех, кто обладал реальной возможностью оказать вооруженное сопротивление большевикам. В итоге, в своей реальной повседневной деятельности, как на Юге, так и на Востоке России они по существу брали на себя обязательства руководствоваться не столько кадетской программой, сколько политической платформой военных режимов Деникина и Колчака, и серьезного политического влияния, по сути, не имели.

В партии существовали разногласия по поводу приверженности коллегиальной, либо единоличной диктатуре, тем не менее, позиция кадетских идеологов постепенно склонялась к однозначному признанию единоличной военной диктатуры. Можно согласиться с выводами Н. И. Канищевой, что понимание сущности диктаторской власти, по сравнению с периодом подготовки Корниловского мятежа, претерпело определенную трансформацию, изменившись в сторону расширения круга решаемых диктатором задач, когда он рассматривался не только как ниспровергатель враждебной власти, но и как

---

²³ Имеются в виду итоги выборов в Учредительное собрание, когда эсеры получили наибольшее число голосов избирателей.

устроитель, создающий государство на демократических началах. Однако, в целом, динамика кадетского политического курса вынужденно осуществлялась в направлении сужения зазора между партией и военным диктаторским режимом.

В реалиях гражданского противостояния не представлялась возможной и реализация каких-либо преобразований в социально-экономической области, ибо повседневная социально-политическая практика, как правило, была далека от провозглашенных социально-экономических принципов. В итоге, социально-экономическую политику белых армий сложно было представить в качестве альтернативы большевистской, ибо она зачастую использовала те же методы экономического принуждения, отходя от принципов рынка и частного предпринимательства. Деятельность ВНЦ и ТЦ существенным образом не повлияла на расстановку сил в Гражданской войне, а для самих кадетов обернулась тяжелыми потерями. С разгромом Белого движения прекратила свое существование в России и кадетская партия, для нее начинался последний, эмигрантский, период ее деятельности.

В 3-ем параграфе анализируется возникновение и существенные характеристики, так называемой, концепции «пореволуционности», и определяется, в чем заключалась «пореволуционность» идей некоторых представителей кадетской интеллигенции. Мнения современных исследователей по поводу истоков ее формирования разделились. Большинство соотносит ее зарождение с именем идеолога сменовеховства Н.В. Устрялова. Однако автор присоединяется к мнению тех историков, которые полагают, что идейно-политический поиск «пореволуционного» пути русской интеллигенции был заложен еще до того, как отдельными ее представителями была осознана бесперспективность дальнейшей вооруженной борьбы с большевиками. Этот поиск был начат авторами сборника «Из глубины»²⁴.

Само понятие «пореволуционность» было введено Н.А. Бердяевым в октябре 1918 г., когда философ определил в качестве положительного завоевания революции формирование именно «пореволуционной мысли». В основе ее лежала идея о том, что будущая *Новая Россия* не будет ни такой, какой ее мыслили идеологи революции, ни такой, какой представляли ее идеологи контрреволюции.

---

²⁴ В число авторов сборника вошли и представители кадетской интеллигенции С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев, А.С. Изгоев, и официально не состоявший в рядах партии, но, по мнению некоторых исследователей, тяготевший к ней, В.Н. Муравьев.

Концепция «пореволюционности» Н.А. Бердяева базировалась на признании необходимости духовного преодоления крайностей большевизма и построении новой небольшевистской России на основе синтеза либеральных завоеваний России предреволюционной с постреволюционными социалистическими реалиями большевистского порядка. Таким образом, автор приходит к выводу, что с политической точки зрения под «пореволюционной мыслью», в данном случае, можно понимать формирование некой объединяющей интегративной идеологии, базирующейся на синтезе, конвергенции, либерализма и социализма.

Анализ размышлений представителей кадетской интеллигенции на страницах сборника «Из глубины», показал, что оценка ими Октябрьских революционных событий, при всем понимании их трагичности, не была однозначной. Автор приходит к выводу, что «пореволюционность» идей представителей кадетской интеллигенции, проявилась именно в стремлении увидеть и попытаться объективно оценить перспективы развития новой России с учетом тех изменений, которые принесла с собой Октябрьская революция. Рациональными и имевшими историческую перспективу представлялись в социализме социальные реформы в направлении постепенного обобществления созревших для этого производственных сил национального государства, демократическая гуманность, перешедшая к социализму от христианства.

Таким образом, анализ процесса трансформации политических позиций кадетской интеллигенции в 1917-1920 гг. показал, что в экстремальных условиях она вынужденно шла в направлении признания необходимости строгой централизации власти, и сосредоточения ее в руках одного лица с полномочиями диктатора.

Причины происшедшего имеют комплексный характер. С одной стороны, либеральная система ценностей, отстаиваемая кадетами, нигде и никогда не была принадлежностью народных масс, а являлась культурной установкой «верхних», образованных слоев общества. В итоге, кадеты были лишены социальной базы. С другой стороны, либерализация политической системы в условиях войны, как Мировой, так и Гражданской, не представлялась возможной в принципе. Революция являла собой объективный процесс, который начался, и развивался не независимо от воли отдельных политических деятелей. В итоге, активизировались крайне левые силы

российского политического спектра, и, именно им, а не кадетам, удалось на тот момент выдвинуть лозунги максимально соответствующие народным чаяниям.

Однако именно в период гражданского противостояния начинает прослеживаться важная тенденция, повлиявшая в последующем на корректировку политической позиции кадетской интеллигенции. Данная тенденция проявилась в стремлении увидеть и попытаться объективно оценить перспективы развития новой России, с учетом тех изменений, которые принесла с собой Октябрьская революция.

Во второй главе – «Синтез либеральных и социалистических идей в пореволюционной эволюции демократического крыла кадетской интеллигенции в эмиграции» анализируется эмигрантский период деятельности кадетской интеллигенции с момента разработки и провозглашения П. Н. Милюковым и его сторонниками «новой тактики» до первой половины 1930-х гг., когда была разработана Социальная программа Республиканско-демократического Объединения, и велась активная дискуссия о роли молодого эмигрантского поколения в судьбе России.

В 1-ом параграфе анализируется процесс разработки и основное содержание нового тактического курса П. Н. Милюкова и его сторонников. Рассматриваются основные причины внутривнутрипартийных расхождений.

По мнению П. Н. Милюкова Белая борьба закончилась с уходом Деникина. Кадетский лидер и его сторонники считали, что политика Врангеля была политикой откровенной реставрации, неизбежно ведущей к катастрофе. Именно эта позиция обнаружила глубокое расхождение флангов кадетской партии. До поражения Врангеля, выразителем центристской политической позиции выступил П.Н. Милюков. Ее можно охарактеризовать, как выжидательную, ибо она базировалась на принципе дистанцирования от двух крайних взглядов: *«полная поддержка Врангеля или полный отказ от вооруженной борьбы»*. После Крымской эвакуации, провозглашением нового курса, получившего название «новая тактика», кадетский лидер и его сторонники, вступили на путь самостоятельного политического существования. «Новая тактика» предусматривала отказ от вооруженной борьбы и военной диктатуры, открытое признание принципов республики, федерации и радикального решения аграрного вопроса, предусматривающего легализацию крестьянских земельных захватов – без предрешения воли Учредительного собрания.

Значительной частью партии новый тактический курс был отвергнут. Позиция правых кадетов, или «старотактиков», постепенно разделилась на тех, кто однозначно делал ставку на вооруженную борьбу и интервенцию («ортодоксальных старотактиков»), и тех, кто рассматривал вооруженную борьбу больше как вспомогательную форму поддержки народных выступлений. Крайне левый фланг, выделившийся из среды кадетской интеллигенции, выступил в лице Н.В. Устрялова и Ю.В. Ключникова, ставших идеологами «сменовеховства». В итоге, двум тактикам - «новой» и «старой», предусматривавшими борьбу с Советской Россией, была противопоставлена третья тактика примирения с нею.

Реакция на Кронштадтское восстание фактически стала отражением политических позиций сторонников и противников «новой тактики», показав, что политический водораздел внутри партии обозначился отношением к революции, и ее завоеваниям, а также политической роли народных масс. Для Милюкова и его сторонников события в Кронштадте стали подтверждением правильности перехода к «новой тактике» с ее основной ставкой на внутренние процессы, происходившие в России, которые должны были привести к свержению большевистской диктатуры. Под влиянием Кронштадтских событий милюковцы начинают рассматривать вопрос об использовании переизбранных Советов в качестве исходной формы для организации власти на местах. Противники данной позиции не признавали политической роли народных масс, считая, что народная стихия способна только на разрушение.

Таким образом, одним из важных аспектов в изменившейся политической позиции П.Н. Милюкова и его сторонников в рассматриваемый период, было понимание и признание необходимости учитывать перемены, которые принесла с собой Октябрьская революция. Непримируемое отношение к большевикам, как узурпаторам власти, не мешало «новотактикам» признать за ними объективную победу в борьбе за поддержку народа во время Гражданской войны. Попытки кадетских идеологов собрать партию воедино за пределами России не увенчались успехом. Причиной раскола стали не только принципиальные разногласия теоретико-методологического характера, но, в большей мере, расхождения в восприятии политической ситуации в России после Гражданской войны, поскольку представители правого, левого и крайне левого крыла кадетской партии по-разному оценивали перспективы возможных трансформационных изменений в Советской России. Попытка создания либералами, в лице

«новотактиков» общей платформы с социалистами, в лице правых эсеров, в рамках Сопещения бывших членов Учредительного собрания, указывало на определенное совпадение их политических позиций. В итоге, мысль о необходимости сближения либерализма и социализма постепенно становилась ключевой в формировании политической позиции П. Н. Милюкова и его сторонников.

Во 2-ом параграфе разбирается политическая позиция представителей демократического крыла кадетской интеллигенции в процессе деятельности Республиканско-Демократического Объединения (РДО). Рассматривается история образования и деятельности «Парижской демократической группы партии Народной свободы», позже принявшей название «Республиканско-демократической группы партии Народной Свободы». Именно этой группе под руководством П. Н. Милюкова, именовавшей себя *эрдеками*, предстояло, принять наиболее активное участие в дальнейшей политической жизни эмиграции, в тот момент, когда все остальные кадетские группы уже прекратили свою деятельность.

С момента образования РДО (в июне 1924 г.), кадетский лидер рассматривал возможность создания на его базе новой политической партии. Особо подчеркивалось, что приоритетные направления деятельности организации должны были определяться в соответствии с событиями, происходившими в России. Представляется важным отметить, что уже с середины 1921 г. на страницах «Последних Новостей» начала активно проводиться идея о том, что «старому либерализму» необходимо было уходить влево, отвоевывая позиции у социализма. В начале 1922 г. в передовой статье «новотактики» выступили с положительной оценкой манифеста теоретика итальянского социализма Филиппо Туратти. В ней особо подчеркивалось, что мысли Туратти имели общее, не ограниченное пределами Италии, значение. Главный же вывод, по мнению милюковцев, заключался в допущении возможности конструктивного «оппозиционного сотрудничества» буржуазных и социалистических партий на благо общенациональных и общечеловеческих интересов. «Последние Новости» определили политическую позицию Туратти, как программу действенного социализма, которая противопоставлялась догматике формального социализма. Действенной политической силой

социалисты могли стать только соприкоснувшись с практикой жизни, которая была сильнее формул.

Таким образом, автор считает возможным допустить, что изменение идейно-политических взглядов представителей демократического крыла кадетской интеллигенции в сторону приятия идей синтеза либерализма и социализма, происходило не только вследствие критической оценки собственного политического опыта, но и под определенным воздействием европейских теоретиков либерального социализма. Ибо либеральный социализм, как направление в европейской мысли, возник, как альтернативная реакция на фашизм и коммунизм.

По мнению автора, основной причиной появления подобного рода публикаций, было подведение своеобразной идеологической базы под создание организации, призванной объединить демократические элементы эмиграции на основе интегративной модели политической идеологии. Попытка объединения эрдеков и группы «Крестьянская Россия», созданной покинувшими свою партию эсерами, не увенчалась успехом. В качестве основной причины выступили постепенно нарастающие в РДС разногласия, основанные на скептическом отношении «Крестьянской России» к мирным способам борьбы с советской властью и противопоставлении им своих революционных методов.

Кадетские идеологи изначально достаточно критично и с недоверием относились к новой экономической политике, спрогнозировав ее итоги. Основная причина недоверия заключалась в том, что частнокапиталистическое хозяйство и монополия большевиков на политическую власть были несовместимы. Обращалось внимание на неустойчивость нэповской экономики, на состояние перманентного кризиса. В итоге, системообразующей идеей в оценке перспектив развития НЭПа стала идея невозможности продуктивной реализации экономических уступок без уступок политических. Однако именно то, что большевики вслед за уступками экономическими будут вынуждены пойти и на уступки политические вселяло надежды на возможность эволюционных процессов в России.

Вопрос о возможности эволюции Советской власти стал одним из наиболее дискуссионных вопросов в среде кадетской интеллигенции. Разные подходы к его решению стали серьезным препятствием для вхождения кадетов-центристов в РДО в 1927 г. Центристы были убеждены, что Советская власть

эволюционировать, не способна, а способна лишь «дегенерировать» под напором жизненных процессов в стране, истощаясь и изживая себя. Милюков считал, что большевики идут на уступки и происходившая в России эволюция - это все же их политика. Кадетский лидер делал и интересное заявление о том, как можно примирить «эволюцию» и «дегенерацию». Он допускал применение к ситуации в России обоих терминов: при дегенерации Советской власти по отношению к коммунизму, происходила ее эволюция в сторону восприятия демократических идеалов.

Однако сворачивание НЭПа, и курс политики власти на форсированную индустриализацию и массовую коллективизацию привели к корректировке позиции эрдеков в отношении возможности ее эволюции. Кадеты считали, что из революционной партии большевики постепенно превратились в *«олигархическую касту»* и *«бюрократическое самодержавие»*. 1928 г. милюковцы назвали годом перелома. Они были убеждены в том, что в России, где новый правящий слой находил классового врага во всяком, кто не разорен окончательно, не осталось ни одного человека, который не вспоминал бы с ненавистью о посулах большевиков. Лихорадка большевистской внутрипартийной борьбы за лидерство, внушила сторонниками Милюкова уверенность в том, что и в самой правящей партии уменьшается количество людей, верящих в глубокую мудрость *«кремлевских фанатиков и доктринеров»*.

Начало 1930-х годов стало еще одной вехой деятельности эрдеков. В качестве основных политических устремлений они определяли борьбу за свободную демократическую Россию. П.Н. Милюков считал, что подлинная политическая обязанность эмиграции, смысл ее существования по отношению к народу, лишенному гражданской и политической свободы, заключается в том, чтобы дать этому народу программу и лозунги, соответствующие его интересам. В итоге, к 1933 г. была разработана Социальная программа РДО. Разработка основных принципов программы проводилась исходя из признания революции и внимательного отношения к тем огромным переменам, которые совершились в России. Особо подчеркивалось, что не все в «наследстве» большевиков было плохо, и не все подлежало уничтожению. В особенности это касалось того, что было присвоено государством в порядке расширения его компетенции. Программа признавала принципиальную равноценность как личного, так и коллективного начала в развитии производительных сил.

В 3-ем параграфе анализируется отношение представителей демократического крыла кадетской интеллигенции к таким «пореволюционным» непартийным идеологическим эмигрантским течениям, как «утвержденцы», «новоградцы» и «третьероссы», а также роли молодого эмигрантского поколения в судьбе России.

В начале 1930-х гг., фактически в тот же период, когда разрабатывалась Социальная программа РДО и на той же волне надежд на скорое падение Сталинского режима, на страницах новых «пореволюционных» изданий - журналов «Утверждения» и «Третья Россия» - была провозглашена идея «пореволюционного синтеза», способная объединить, для дальнейшей деятельности представителей различных движений эмиграции. Ставка делалась, прежде всего, на молодое поколение российской эмиграции, как главную среду, из которой должно было исходить новое «пореволюционное» творчество политической мысли.

Отношение П. Н. Милюкова и его сторонников к данным течениям, с одной стороны, было достаточно критичным. С другой стороны, в потоке критики прослеживалась весьма интересная тенденция, указывающая на то, что милюковцы претендовали на определенное первенство в генерировании «пореволюционных» идей. В итоге, в 1935 г. на страницах печатного органа РДО «Наше слово» организация была названа «пореволюционной» не в специфическом смысле данного определения. Это заявление, по мнению автора, указывало на то, что у эрдеков присутствовало свое понимание, какие идеи должна была проводить организация, позиционирующая себя как «пореволюционная».

По словам В.С. Варшавского, «пореволюционеры» понимали российскую национально-историческую идею, прежде всего, как социальное раскрытие православия. К примеру, один из идеологов «новоградцев» Ф.А. Степун определял «пореволюционность» как новую духовность, рожденную религиозно-углубленным пониманием революции и стремлением к религиозному преобразению мира.

Тем не менее, «пореволюционность» изначально имела не только религиозную, но и политическую составляющие. В концепции Н.А. Бердяева ее политический аспект заключался в идее синтеза либерализма и социализма. Однако, проанализировав основные позиции эрдековской критики в адрес

вышеуказанных «пореволуционных» течений, автор приходит к выводу о том, что именно религиозный аспект «пореволуционности» вызывал основное неприятие кадетского лидера. Будучи в сфере философии позитивистом и противником всякой метафизики, Милюков обвинял «пореволуционеров» в неуважении к факту, отрицании материальных начал в пользу духовных, позитивизма в пользу метафизики, политики в пользу морали. При этом решение эрдеков выступить на страницах своих печатных органов с их критикой, было вызвано чисто политическими причинами. В их основе лежало стремление П.Н. Милюкова и его сторонников ограничить идейное влияние вышеозначенных течений на эмигрантскую молодежь и привлечь ее в свои ряды. Касаясь политического аспекта «пореволуционности», основу которого составляло стремление объективно оценить перспективы развития России, с учетом тех изменений, которые принесла Октябрьская революция, П.Н. Милюков неоднократно заявлял, что именно он и его сторонники проповедовали необходимость поворота эмиграции «лицом к России», когда об этом еще никто не говорил.

В отношении определения роли эмигрантского молодого поколения в судьбе России, эрдеки были в основном солидарны с Н.В. Устряловым, указывавшим на практическую невозможность ее скорого возвращения в СССР. Кадетский лидер крайне пессимистично относился к стремлениям некоторых «младоэмигрантов» установить знак равенства между двумя частями «второго поколения» в эмиграции и России. Более того, Милюков особо подчеркивал, что политическая борьба с советской властью и внедрение в местную жизнь несовместимы.

Таким образом, проанализировав политическую позицию представителей демократического крыла кадетской интеллигенции в 1921 – первой половине 1930-х гг. автор приходит к выводу, что с момента провозглашения «новой тактики» идейно-политическая трансформация взглядов представителей демократического крыла кадетской интеллигенции шла в сторону принятия интегративной модели политической идеологии, подразумевающей синтез либерализма и социализма. С одной стороны это было следствием критической оценки собственного политического опыта, при определенном влиянии европейских теоретиков либерального социализма, с другой стороны соответствовало сущностным характеристикам политического аспекта концепции

«пореволюционности» Н.А. Бердяева. В итоге, автору представляется возможным определить характер изменений политических взглядов эрдеков как «пореволюционный».

В Заключении сформулированы основные выводы исследования.

Проанализировав процесс трансформации политических позиций либеральной кадетской интеллигенции под влиянием событий, происходивших в России с 1917 г. до середины 1930-х гг., автор пришел к следующим выводам:

В качестве основных причин, обусловивших трансформацию политических позиций кадетской интеллигенции, следует рассматривать во-первых, стремительно меняющуюся политическую ситуацию в России между Февральской и Октябрьской революциями, во-вторых, невозможность, после прихода к власти большевиков, изменения существовавшей ситуации посредством легальных форм и способов политической деятельности, в-третьих, вынужденный разрыв с Родиной и попытки создания уже в эмиграции альтернативных моделей постбольшевистского развития России с учетом тех изменений, которые принесла с собой Октябрьская революция.

В период между Февралем и Октябрем кадеты выступали сторонниками эволюционных, парламентских методов преобразования государственного устройства. Выбор формы правления был для них вопросом не принципа, а политической целесообразности, должным решаться в зависимости от конкретной политической ситуации в стране. Именно поэтому в первые дни Февральской революции кадетские идеологи, во избежание нарушения преемственности в структуре существовавшей власти, перед лицом угрозы хаоса безвластия, выступили в защиту конституционной монархии. После падения монархии поворотным пунктом в политической позиции кадетов стало изменение параграфа программы, определявшего форму правления – Россия должна была стать демократической парламентской республикой.

Автор приходит к выводу, что политическая позиция кадетской интеллигенции между Февралем и Октябрем выстраивалась с учетом общенациональных, а не классовых интересов, и имела характер реформационный. Однако в условиях активизации крайне левых сил российского политического спектра, кадеты, поставленные перед выбором «диктатура Ленина или диктатура Корнилова», сделали выбор в пользу последней.

После Октябрьской революции, при невозможности ведения политической борьбы конституционными средствами, кадеты использовали радикальный метод вооруженной борьбы с узурпаторами власти. В качестве системообразующего выступил принцип «диктатура во имя демократии». Автор приходит к выводу, что в период Гражданской войны у конституционных демократов не было своего «кадетского» политического пути. Перед лицом необходимости устранения большевистской власти во что бы то ни стало, кадетские идеологи, в большинстве своем вынужденно, подстраивались под политические взгляды тех, кто обладал реальной возможностью оказать вооруженное сопротивление большевикам.

Тем не менее, именно в период гражданского противостояния закладываются основы кадетской «пореволюционности». Они проявились в стремлении увидеть и попытаться объективно оценить перспективы развития новой России с учетом тех изменений, которые принесла с собой Октябрьская революция.

В эмиграции, после разгрома Белого движения, сторонники «новой тактики» во главе с Милюковым, объявили об отказе от вооруженной борьбы и военной диктатуры со ставкой на внутренние эволюционные процессы. Отсутствовало единство взглядов и у правых кадетов, или «старотактиков», часть которых однозначно делала ставку на вооруженную борьбу и интервенцию, и тех, кто рассматривал вооруженную борьбу больше как вспомогательную форму поддержки народных выступлений. Вектор политических взглядов представителей крайне левого фланга, в лице идеологов сменовеховства, смещался в сторону примирения с Советской властью.

Причиной раскола кадетской партии стали не только принципиальные разногласия теоретико-методологического характера, но в большей мере расхождения в восприятии политической ситуации в России после Гражданской войны, поскольку представители правого, левого и крайне левого крыла кадетской партии по-разному оценивали перспективы возможных трансформационных изменений в Советской России.

Изменение политической позиции представителей демократического крыла кадетской интеллигенции в рамках РДО шло в сторону принятия интегративной модели политической идеологии, базирующейся на конвергенции, синтезе либеральных и социалистических идей.

Таким образом, автор приходит к выводу, что представители демократического крыла кадетской интеллигенции, возглавляемые П.Н. Милюковым, показали высокую способность идейной адаптации к динамично менявшейся социально-политической ситуации в России. Выдвинутые ими идеи и сегодня не утратили своей актуальности, поскольку многие современные исследователи признают перспективность реализации концепции неолиберализма в условиях современных социально-политических преобразований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых изданиях рекомендованного списка ВАК РФ

1. Политические взгляды А. С. Изгоева в контексте изучения кадетской интеллигенции в эмиграции /Социология власти. Научный и общественно-политический журнал РАГС. М., 2011. № 1. С. 83-90.
2. Политическая позиция кадетской интеллигенции в рамках деятельности Республиканско-демократического объединения. 1924 - 1932 // Клио. СПб., 2011. № 3. С. 68-72.
3. Синтез либеральных и социалистических идей в пореволюционной эволюции кадетской интеллигенции в эмиграции // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. Иваново. 2011. № 2. С. 101-116.

Статьи в других изданиях:

4. Интеллигентские идеалы в жерновах Гражданской войны в России: позиция П.И.Новгородцева в деятельности Всероссийского Национального Центра // Интеллигенция: Генезис, формирование, становление, развитие и деятельность. Материалы XX Международной научно-теоретической конференции. Иваново, 2009. С. 136-138.
5. Позиции представителей кадетской интеллигенции С. А. Котляревского и В. Н. Муравьева в отношении возможностей эволюции большевистского режима // Отечественная и мировая интеллигенция в кризисные периоды истории. Материалы XXI Международной научно-теоретической конференции. Иваново, 2010. С. 124-126.
6. Н.В.Устрялов и представители пореволюционных течений «Утвержденцев» и «Третьероссов»: общее и различное в позициях по отношению к роли эмигрантской «пореволюционной» молодежи в судьбе России // История белой Сибири. Материалы VII Международной научной конференции. Кемерово, 2009. С. 290-293.
7. П. С. Боранецкий – П. Н. Милюкову: В поисках «пореволюционного синтеза» // «Мыслящие миры российского либерализма: Павел Милюков». Материалы международного научного colloquium. М. 2010. С. 226-236.
8. «Позиция Н.В. Устрялова в оценках идеологов «пореволюционных» течений «Утвержденцев» и «Третьероссов» // Николай Васильевич Устрялов. Калужский сборник. Выпуск 4. Калуга, 2010. С. 106-114.
9. Кадетская интеллигенция на пути к образованию новой республиканско-демократической партии в эмиграции (к вопросу о политическом значении «клички») // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2011». М., 2011. С.54-57.
10. У истоков «пореволюционной» идеологии кадетской интеллигенции // Историки размышляют. Сборник статей. Вып. 7. М., 2011. С. 69-90.
11. Кадетская интеллигенция о «третьей революции» в России: реакция на Кронштадское восстание, как отражение новых политических позиций // 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям: Сборник материалов международной конференции. Мурманск, 2011. С. 85-88.
12. Кадеты в деятельности Всероссийского Национального Центра. «Лица России». Современная Россия. База данных.-URL: http://allrus.info/main.php?ID=643966&arc_new=1 (дата размещения 24.10.2011).